

ЛЮКС
ДЛЯ
молодожёнов

СЕСИЛИЯ СУАРЕЗ

18+

Сесилия Суарез
Люкс для молодоженов

«Автор»

2026

Суарез С.

Люкс для молодоженов / С. Суарез — «Автор», 2026

Он потерял невесту, она — багаж. Они оба не хотели ничего, кроме покоя. Его невеста сбежала, ее номер отдали другим. Ошибка в брони отеля поселила их в один люкс. Он предложил сделку: две недели притворяться молодожёнами. Зайка и ее броненосец. Он слизывает шоколад с ложки, она наблюдает. Она стонет на массаже, он сжимает челюсть. Но что будет, когда его бывшая вернется?

Содержание

Глава 1. Столкновение	5
Глава 2. Территория	9
Глава 3. Скольжение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сесилия Суарез

Люкс для молодоженов

Глава 1. Столкновение

Сочинский закат плавился в огромных панорамных окнах лобби «Гранд Имперяла» — того самого оттенка, который в рекламных буклетах называют «расплавленным золотом», а в реальности он больше походил на разлитый апельсиновый фреш. Пахло дорогим парфюмом, охлажденным мрамором и чьими-то несбывшимися надеждами на идеальный отдых.

Елена Ларина стояла у стойки регистрации и чувствовала, как её непослушные кудряшки — этот вечный бич сочинской девяностопроцентной влажности — снова выбиваются из-под резинки и начинают жить собственной жизнью. Одна прядь уже предательски щекотала висок, другая нахально лезла в глаз, и Елена сдула её резким выдохом, что, вероятно, со стороны выглядело, как нервный тик.

— Молодой человек, — произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё кипело, как гейзер в Долине гейзеров, если бы та находилась в аду. — Давайте ещё раз. Я забронировала номер три месяца назад. Три. Месяца. Назад. У меня есть подтверждение. У меня есть предоплата. У меня есть желание лечь в горизонтальную плоскость и не вставать оттуда ближайшие четырнадцать дней.

Администратор — идеально причёсанный молодой человек с бейджиком «Артём» и выражением лица человека, который уже трижды сегодня пожалел о выборе профессии — нервно постучал по клавиатуре.

— Елена Викторовна, система показывает... гм... некоторый сбой. Ваш номер был... э-э-э... аннулирован сегодня утром.

— Аннулирован, — повторила Елена ледяным тоном, который обычно приберегала для особо наглых клиентов, требующих скидку в девяносто процентов и доставку на дом «прямо сейчас». — И кто же его аннулировал? Призрак оперы? Мой внутренний голос, пока я спала в самолёте? Или, может быть...

Она осеклась.

Потому что воздух в лобби вдруг стал гуще. Буквально. Так бывает, когда в помещение входит кто-то, кто занимает слишком много пространства — не физически, хотя физически он тоже занимал его с запасом, а энергетически.

Елена скосила глаза вправо и вверх. И ещё вверх. И ещё.

Рядом со стойкой стоял мужчина.

Ростом примерно с телеграфный столб, только в гораздо более дорогом костюме. Широкие плечи, обтянутые тёмно-серой тканью, которая явно стоила больше, чем её месячный платеж по ипотеке. Сильная шея, на которой поблёскивала серебряная цепочка — единственная вольность в его облике. Тёмные волосы коротко подстрижены, на висках — лёгкая проседь, которая странным образом делала его не старше, а опаснее. Как у волка, который знает, где водятся самые жирные овцы.

Но глаза — вот что заставило её замереть. Янтарные. Тёплого, почти медового оттенка. Только взгляд из этих тёплых глаз шёл такой холодный, что в лобби можно было открывать каток.

Незнакомец смотрел не на неё — он смотрел сквозь пространство, как человек, привыкший, что реальность прогибается под его желания. Челюсть у него была такая, что ею можно было колоть орехи. Сейчас он постукивал пальцами по мраморной столешнице — длинными,

сильными пальцами с аккуратными ногтями. Елена заметила на его запястье часы, которые стоили примерно как хорошая иномарка, и тут же отвела взгляд.

Богатые мужчины — головная боль. Красивые богатые мужчины — головная боль в квадрате. Красивые богатые мужчины со взглядом голодного хищника — головная боль, умноженная на её желание никогда больше не вляпываться в истории.

Она решительно повернулась обратно к Артёму, который, кажется, стал ещё бледнее.

— Так. Я устала. Мой рейс задержали на четыре часа. Мой багаж где-то между Москвой и, надеюсь, Сочи. У меня нет сил. Найдите мне любой номер. Я заплачу. Я буду спать на раскладушке в подсобке. Я...

— Прошу прощения, — раздался голос слева.

Низкий. С хрипотцой. Такой голос бывает у людей, которые или много курят, или много командуют, или и то и другое. Елена повернулась и обнаружила, что незнакомец смотрит прямо на неё. Вернее, чуть сверху вниз — разница в росте была ощутимой, она едва доставала ему до подбородка.

— Вы, кажется, заняли мою очередь, — произнёс он тоном, в котором не было ни капли сомнения в собственной правоте.

— Вашу очередь? — Елена приподняла бровь. — Я стояла здесь, когда вы ещё, вероятно, парковали свой... личный космический корабль.

В янтарных глазах что-то мелькнуло. Не раздражение — что-то более острое. Интерес? Она не могла понять.

— Я жду, когда этот молодой человек, — он кивнул на побледневшего Артёма. — Объяснит мне, почему люкс, который я оплатил полностью, вдруг оказался недоступен.

— Люкс? — Елена моргнула. — Какой именно люкс?

Артём издал звук, похожий на сдавленный писк умирающего хомяка:

— «Люкс рассвет», четвёртый этаж, вид на море, отдельный выход к бассейну...

— Это мой люкс! — хором произнесли Елена и незнакомец.

В лобби повисла пауза. Где-то в отдалении звякнул бокал. Кондиционер тихо жужжал, словно тоже нервничал.

— Ваш? — переспросила Елена, медленно поворачиваясь к мужчине всем корпусом. — Вы собрались праздновать свадьбу? С кем? С собственным отражением? Потому что, судя по выражению лица, только оно способно выдержать ваше общество дольше пяти минут.

Он моргнул. Всего один раз, но Елена успела заметить, как дрогнули его ресницы — длинные, густые, какие-то совершенно неуместные на таком суровом лице.

— Моя... спутница, — слово далось ему с видимым трудом. — Не смогла присутствовать.

— Не смогла? — Елена скрестила руки на груди. — Сбежала, да?

Тишина стала такой плотной, что её можно было резать ножом. Незнакомец сжал челюсть — Елена буквально увидела, как под скулами заходили желваки. На секунду ей показалось, что она перегнула палку, но потом...

— Допустим, — произнёс он ледяным тоном. — Это не ваше дело.

— Допустим, — парировала она. — Этот люкс должен был стать моим. Я заслужила этот отдых. Я не была в отпуске десять лет. Десять. Лет. Я считала дни. У меня в телефоне есть специальное приложение, которое отсчитывало секунды. Оно сломалось от переполнения счастьем, когда я села в самолёт.

Он посмотрел на неё — внимательно, оценивающе. Его взгляд скользнул по её растрепанным кудрям, по простому льняному платью, по сумке, которая явно видала лучшие времена. Что-то в его глазах изменилось — едва уловимо, как тень облака на морской глади.

— Десять лет, — повторил он задумчиво. — Впечатляет. Я не был в отпуске дольше, чем на три дня, с тех пор как основал компанию.

— Поздравляю, — фыркнула Елена. — Вы трудоголик. Я тоже. Мы нашли общую тему. Теперь отдайте мой люкс.

— Он не ваш, — отрезал он. — Он мой. Я заплатил за него полностью. Свадебный пакет. Шампанское, лепестки роз, парные массажи — весь этот... антураж.

— О, — Елена не сдержала смешка, — так вы ещё и романтик. Сбежавшая невеста многое потеряла. Лепестки роз — это же так... оригинально.

Он шагнул ближе. Всего один шаг, но Елена вдруг остро ощутила, насколько он большой. От него пахло чем-то терпким — сандалом, кожей и ещё чем-то, что она не могла определить. Дорогой алкоголь? Власть? Самоуверенность?

— Вы всегда така колючая? — спросил он, и в его голосе впервые промелькнуло что-то, отдалённо напоминающее человеческую эмоцию.

— Только когда у меня отнимают единственный шанс на отдых за десять лет, — честно ответила она. — Обычно я — само очарование. Мурлыкаю, как кошка. Клиенты меня обожают.

— Клиенты? — Его бровь чуть приподнялась. — Вы работаете с людьми?

— Я менеджер по продажам. Умею улыбаться даже тогда, когда хочется убить. Сейчас, например.

Она дежурно улыбнулась. Он хмыкнул. Это был короткий, сухой звук, который, вероятно, должен был означать смех, но больше походил на звук захлопывающейся двери сейфа.

— Артём, — обратился он к администратору, и бедный Артём вздрогнул так, будто его окликнули по имени-отчеству на допросе. — Другие номера есть?

— Н-нет, — пролепетал Артём. — В городе бизнес-форум. Всё забито. Вообще всё. Даже hostелы. Даже... койки в общих комнатах.

— Чудесно, — процедил незнакомец.

— Просто великолепно, — вторила ему Елена.

Они замолчали. Елена чувствовала, как в висках начинает пульсировать головная боль. Десять лет. Десять лет она ждала этого отпуска. Мечтала о шезлонге у бассейна. О коктейлях с зонтиками. О том, чтобы никто не требовал от неё отчётов, звонков, скидок и «а можно побыстрее».

И теперь какой-то... какой-то brutальный красавчик с разбитым сердцем и кошельком размером с государственный бюджет встал между ней и её мечтой.

Она посмотрела на него. Он смотрел на неё.

И вдруг — сама от себя не ожидая — Елена улыбнулась. Широко. Сладко. Той самой улыбкой, которую она включала, когда клиент просил невозможного, а ей нужно было сохранить лицо и не запустить в него степлером.

— А знаете что? — произнесла она голосом, который сама про себя называла «режим сюсюканья». — У меня есть предложение.

Он нахмурился.

— Слушаю.

— Давайте я буду вашей невестой.

В лобби снова повисла тишина. Даже кондиционер, кажется, выключился от удивления.

— Чего? — переспросил незнакомец.

— Ну, смотрите, — Елена заговорила быстро, чувствуя, как идея обрастает плотью прямо в процессе озвучивания. — Люкс для новобрачных. Свадебный пакет. Парные процедуры. Шампанское и лепестки роз. Всё оплачено, вариантов нет. Вы не хотите терять деньги. Я не хочу спать на лавочке в парке. Давайте... объединим усилия. На людях мы — безумно влюблённая пара, которая только что поженилась и приехала в медовый месяц. За закрытыми дверями — нейтралитет. Как соседи по купе в поезде. Только купе размером с президентский люкс.

Он смотрел на неё. Долго. Пристально. Его янтарные глаза сканировали её лицо с таким вниманием, что Елене захотелось поёжиться. Но она не поёжилась. Она выдержала взгляд.

— Вы серьёзно? — спросил он наконец.

— Абсолютно. Я отличная актриса. Спросите моих клиентов — они верят, что я обожаю их, хотя на самом деле я мечтаю, чтобы они провалились в тартарары.

— Это самая безумная идея, которую я слышал за последнее время, — медленно произнёс он. — А я, поверьте, слышал много безумных идей на совете директоров.

— Но вы же её рассматриваете, — улыбнулась Елена. — Я вижу. У вас в глазах что-то щёлкнуло. Как в кассовом аппарате. Вы считаете выгоду.

Он прищурился.

— Вы всегда так прямолинейны?

— Только когда очень хочу в отпуск. Итак?

Он помолчал. Постучал пальцами по столешнице. Потом вдруг — совершенно неожиданно — протянул ей руку:

— Бабичев. Николай.

Ладонь у него была большая, сухая и горячая. Елена вложила в неё свою — и почувствовала, как его пальцы сомкнулись, полностью накрывая её кисть. Крепко. Уверенно. Так, будто он уже что-то решил, а она ещё не поняла, на что согласилась.

— Ларина. Елена, — ответила она, и её голос дрогнул. Совсем чуть-чуть.

— Что ж, Елена Ларина, — произнёс он, и уголок его губ чуть приподнялся в подобии улыбки — кривоватой и опасной. — Добро пожаловать в наш медовый месяц. Но предупреждаю сразу: я очень требовательный... жених.

Она нервно сглотнула, но виду не подала.

— А я очень капризная невеста. Будет весело.

Николай повернулся к Артёму, который наблюдал за происходящим с выражением лица человека, увидевшего инопланетный корабль на Красной площади.

— Мы берём люкс. И да, шампанское в номер. Два бокала.

— И клубнику, — добавила Елена. — Если уж играть влюблённых идиотов, то по полной программе.

— Клубнику, — повторил Николай, не сводя с неё глаз. — Записывайте.

Когда они шли к лифту — он на полшага впереди, она чуть позади, с сумкой наперевес и сердцем, колотящимся где-то в горле, — Елена вдруг осознала одну простую вещь.

Она только что добровольно согласилась провести две недели в одном номере с совершенно незнакомым мужиком.

И, кажется, у неё только что начались самые странные каникулы в жизни.

Двери лифта закрылись, отрезая их от лобби. В зеркальной стене кабины Елена увидела их отражение: она — растрёпанная, с горящими глазами и вызовом в каждой кудряшке; он — спокойный, как скала, и такой же незыблемый. Он поймал её взгляд в зеркале. И улыбнулся.

Нет, не улыбнулся. Ухмыльнулся. Уголком губ. Кривовато. Опасно. Так, словно знал что-то, чего она ещё не поняла.

— Ну что, зайка, — произнёс он низким, вибрирующим голосом, и от этого неожиданного обращения по коже Елены побежали мурашки. — Готова к нашему первому семейному вечеру?

Она снова сглотнула, но ответила с вызовом:

— Готова, дорогой. Только не забывай: я кусаюсь.

Лифт дзинькнул. Двери открылись.

Их медовый месяц начался.

Глава 2. Территория

Номер оказался именно таким, каким его рисуют в рекламных буклетах, обещающих «рай на земле» за цену автомобиля премиум класса. Огромная кровать под балдахином из полупрозрачной ткани занимала центральное место, словно алтарь, на котором должны были приносить жертвы богу плотских утех. Белоснежное постельное белье было усыпано лепестками алых роз — видимо, персонал решил, что раз молодожены всё-таки заехали, то программа должна быть выполнена по полной.

Елена застыла на пороге, сжимая лямку сумки так, будто та могла защитить её от надвигающегося абсурда.

— Лепестки, — констатировала она. — Они настоящие. Я думала, в таких отелях используют искусственные. Экономия и всё такое.

— В «Гранд Имперiale» не экономят на лепестках, — раздался низкий голос за её спиной. — Я проверял.

Она обернулась. Николай стоял слишком близко — его грудная клетка почти касалась её плеча, и Елене пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. В янтарных глазах плясали искорки — то ли веселья, то ли чего-то более опасного.

— Вы проверяли лепестки? — переспросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Перед тем, как забронировать свадебный люкс?

— Я проверяю всё, — ответил он, проходя в номер и небрежно бросая свой кожаный портфель на кресло. — Еда, сервис, отзывы, качество простыней. Если я плачу деньги, я должен знать, за что именно.

— Поразительно, — пробормотала Елена, входя и оглядываясь. — Вы, наверное, и невесту по чек-листу выбирали.

Он замер. Спина напряглась, и Елена мгновенно пожалела о своих словах. Дура. Зачем тыкать в больное?

— Простите, — выдохнула она. — Это было... грубо. Я не имела права.

Николай медленно повернулся. Его лицо было непроницаемым, но в глазах — там, глубоко, — мелькнуло что-то похожее на усталость.

— Вы правы, — сказал он тихо. — Я выбирал её по чек-листу. Семья, образование, внешность, умение вести себя в обществе. Всё сходилось. Кроме одного пункта.

— Какого?

— Она не хотела меня, — он пожал плечами, и этот жест — такой простой, человеческий — вдруг сделал его меньше. Не слабее, но... доступнее. — Хотела мои деньги, мой статус, мои связи. А меня — нет. Узнал об этом накануне свадьбы, когда застукал её с моим лучшим другом. Иронично, правда?

Елена молчала. Воздух в номере стал гуще, и лепестки роз на кровати вдруг показались ей не романтичными, а какими-то... насмешливыми.

— Мне жаль, — произнесла она наконец. — Правда жаль. Никто не заслуживает такого.

— А вы? — Он вдруг посмотрел на неё в упор, и Елена почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Почему вы одна? Десять лет без отпуска — это не просто трудовоголизм. Это побег. От чего вы бежите, Елена Ларина?

Вопрос повис в воздухе. Она открыла рот, чтобы ответить что-то колкое, дежурное — но слова застряли в горле.

— От серости, — выдохнула она честно. — От офиса, в котором стены цвета бежевой тоски. От клиентов, которые считают, что если они заплатили, то могут орать на меня. От ипотеки, которая висит на шее, как удавка. От ощущения, что жизнь проходит мимо, пока я сижу и заполняю таблички в экселе.

Она замолчала, удивленная собственной откровенностью. Николай смотрел на неё — и в его взгляде больше не было холода. Там было что-то другое. Понимание? Любопытство?

— Значит, мы оба сбежали, — подвёл итог он. — Вы от серости, я от предательства. Неплохая компания для медового месяца.

— Неплохая, — согласилась она, и уголки её губ дрогнули в улыбке. — Только давайте сразу договоримся о правилах. Чтобы не было... неловкостей.

— Правила, — он кивнул, проходя к мини-бару и доставая бутылку шампанского — ту самую, что обещал Артём. — Обожаю правила. Сам их придумываю и заставляю других соблюдать. Ваши условия?

Елена прошла к окну, делая вид, что разглядывает закат над морем, хотя на самом деле пыталась собрать мысли в кучу. Его присутствие — такое близкое, такое осязаемое — мешало думать рационально.

— Первое, — начала она, не оборачиваясь. — Никаких прикосновений без спроса. Мы не настоящие молодожены, и я не хочу просыпаться от того, что вы случайно положили на меня руку во сне.

— Принято, — раздался щелчок открываемой бутылки. Он сделал это аккуратно. — Второе?

— Второе. Мы делим территорию. Кровать большая, поместимся. Но границу обозначим подушками. Как в детстве, помните? «Это моя половина, а это твоя, и не заступай».

— Трогательно, — хмыкнул он. — Подушки. Я думал, вы предложите меловую линию.

— Мел пачкает простыни, — парировала она. — А я уважаю труд горничных. Третье. Мы играем влюбленную пару только на публике. В номере — честность. Если вам что-то не нравится, говорите. Если мне что-то не нравится, я говорю. Без обид и недомолвок.

Она услышала шаги за спиной и напряглась. Николай подошёл ближе — достаточно, чтобы она чувствовала тепло его тела, но не касаясь. По коже побежали мурашки.

— Согласен, — произнёс он, и его голос прозвучал прямо у её уха. — Моё встречное условие.

— Слушаю.

— Когда мы на людях, — его дыхание коснулось её шеи, и Елена вздрогнула, — вы называете меня «Коля». Или «Коленька». Или любое другое дурацкое уменьшительное имя, которое используют влюблённые идиоты. И вы смотрите на меня так, будто я — лучшее, что случилось в вашей жизни. Даже если в этот момент вы мечтаете меня придушить.

Она резко обернулась и оказалась с ним лицом к лицу. Точнее, лицом к груди — потому что он был чудовищно высоким, и ей снова пришлось задирать голову.

— Это шантаж, — выдохнула она.

— Это бизнес, — поправил он, и его губы изогнулись в той самой кривоватой усмешке, от которой у неё слабели колени. — Я плачу за этот люкс. Я обеспечиваю вам отдых. Вы обеспечиваете мне... прикрытие. Чтобы персонал не шептался за спиной, что бедного миллиардера бросили у алтаря, и он теперь кукует один в свадебном номере. Мне не нужна жалость, Елена.

— Значит, вам нужна моя игра?

— Мне нужна ваша убедительность, — он протянул ей бокал шампанского. — А ещё мне нужно, чтобы вы перестали называть меня на «вы». Мы в одном номере, в одной постели, и завтра у нас парный массаж. Давай сразу перейдём на «ты».

Она взяла бокал. Их пальцы соприкоснулись — всего на секунду, — но этого хватило, чтобы по руке пробежал электрический разряд. Елена поспешно отступила на шаг и сделала большой глоток шампанского. Пузырьки ударили в нос.

— Хорошо, — сказала она, прокашлявшись. — На «ты». Но массаж... Ты серьёзно? Парный массаж?

— Это входит в свадебный пакет, — он пожал плечами. — Завтра в десять утра. Расслабляющий, с аромамаслами. Спа-ванна для двоих еще. Как-то так.

Елена почувствовала, как щёки начинают гореть.

— Ванна для двоих? Ты шутишь?

— Я никогда не шучу о том, за что заплатил, — ответил он серьёзно. — Но если тебе некомфортно, можем пропустить. Я не настаиваю.

Она посмотрела на него. Он стоял у окна, и закатное солнце окрашивало его черты в мягкие золотистые тона. В этом свете он выглядел не таким суровым. Уставшим. И почему-то одиноким.

— Нет, — услышала она собственный голос. — Мы пойдём. Я обещала играть роль. Я сыграю.

Он кивнул и отвернулся к окну.

— Тогда предлагаю разобрать вещи и поспать. Завтрак через несколько часов. А теперь, — он кивнул в сторону ванной комнаты, — иди первой. Тебе, наверное, хочется смыть с себя дорогу.

Ванная комната оказалась отдельным произведением искусства. Мрамор, хром, огромная душевая кабина с тропическим ливнем и отдельно стоящая ванна на двоих, из которой открывался вид на море через панорамное окно. Елена присвистнула.

— Боже, — прошептала она, проводя пальцами по прохладному мрамору. — И этим можно пользоваться?

— Можно и нужно, — раздался голос Николая из-за двери. — Я подожду здесь.

Она быстро разделась, стараясь не думать о том, что он сидит в комнате и, возможно, представляет, как она выглядит без этого льняного платья. Горячая вода ударила по плечам, смывая усталость, раздражение, нервное напряжение последних часов. Елена закрыла глаза и позволила себе расслабиться впервые за долгое время.

Когда она вышла из душа, завёрнутая в огромный белый халат с вышитым логотипом отеля, Николай сидел на краю кровати и что-то печатал в телефоне. Услышав её шаги, он поднял глаза — и замер.

Его взгляд прошёлся по ней — от влажных кудрей, разбросанных по плечам, до босых ступней с аккуратным педикюром. Что-то промелькнуло в его янтарных глазах. Что-то тёмное, голодное. Он быстро отвёл взгляд.

— Моя очередь, — сказал он, поднимаясь.

— Там... э-э-э... полотенца на полке, — промямлила она, чувствуя, как сердце снова пускается в галоп.

Он кивнул и скрылся за дверью ванной. А Елена осталась стоять посреди свадебного люкса, завёрнутая в халат, с колотящимся сердцем и полной неразберихой в голове.

Звук льющейся воды за стеной звучал как обещание. Или как предупреждение. Она ещё не решила.

Через пятнадцать минут дверь ванной открылась, и Елена, которая как раз пыталась соорудить из подушек Берлинскую стену на кровати, застыла с подушкой в руках.

Николай вышел в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер.

Это было... несправедливо. Вот просто несправедливо. Потому что костюм скрывал то, что сейчас предстало перед ней во всей красе: широкие плечи, сильные руки с проступающими венами, рельефный торс — не перекачанный, как у бодибилдера, а поджарый, сильный, функциональный. На груди темнела поросль волос, которая сужалась в дорожку, исчезающую под краем полотенца. И Елена — она честно старалась не смотреть туда, правда старалась, — но её взгляд предательски скользнул ниже.

Он поймал её взгляд. И усмехнулся.

— Нравится вид, зайка?

Она вспыхнула и швырнула в него подушкой. Он легко поймал её одной рукой.

— Я сооружаю границу, — отчеканила она. — Твоя половина, моя половина. Нарушишь — пеняй на себя.

— И что ты сделаешь? — он шагнул ближе, и Елена попятилась. — Укусишь?

— Я предупредила, — пискнула она, упираясь спиной в стену.

Он навис над ней, упираясь одной рукой в стену рядом с её головой. От него пахло гелем для душа — чем-то свежим, цитрусовым, — и его собственной кожей, разогретой после горячей воды. Капли воды ещё блестели на его плечах.

— Я запомню, — произнёс он низко, и его голос вибрировал где-то глубоко в груди. —

Но предупреждаю: я всегда получаю то, что хочу, Елена. Всегда.

— И что же ты хочешь? — выдохнула она, не узнавая собственный голос.

Он наклонился ближе. Его губы почти коснулись её уха.

— Сейчас? — прошептал он. — Чтобы ты перестала дрожать. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь сама. Расслабься.

Он отстранился так же внезапно, как приблизился. Прошёл к своей половине кровати, скинул полотенце (Елена поспешно отвернулась, но краем глаза всё равно заметила, что он успел надеть боксеры — слава богу) и лёг поверх одеяла, закинув руки за голову.

— Спокойной ночи, Елена, — сказал он в потолок. — Завтра нас ждёт тяжёлый день. Надо быть убедительными.

Она медленно забралась на свою половину, чувствуя под подушками-баррикадами холодную простыню. Сердце всё ещё колотилось как бешеное.

— Спокойной ночи, Николай, — ответила она в темноту.

Тишина. И вдруг — его голос, тихий, почти нежный:

— Коля. Для тебя — Коля.

Она улыбнулась в подушку.

— Спокойной ночи, Коля.

Ответом ей было только ровное дыхание. Он уже спал — или делал вид, что спит. А Елена ещё долго лежала без сна, глядя в потолок и слушая, как море шепчет что-то за панорамным окном.

Их медовый месяц только начался.

Глава 3. Скольжение

Утро ворвалось в свадебный люкс наглым солнечным лучом, который пробрался сквозь щель между шторами и улегся прямо на лицо Елене. Она поморщилась, попыталась отвернуться — и уткнулась носом во что-то тёплое, твёрдое и пахнущее сандалом.

Глаза распахнулись.

Перед ней была мужская грудь. Обнажённая. С тёмными волосками, которые щекотали ей щёку. Грудь мерно вздымалась и опускалась — её обладатель ещё спал, но его рука каким-то образом оказалась на её талии, прижимая к себе с собственнической небрежностью.

Подушки, вчерашние пограничные столбы, валялись на полу — все до единой. Сама же Елена лежала, практически полностью перебравшись на вражескую территорию, и её нога — о боже — покоилась на его бедре.

— Доброе утро, зайка, — раздался низкий, хрипловатый со сна голос, и Елена почувствовала, как его грудная клетка завибрировала под её щекой. — Я, конечно, польщён, но, может, уберёшь колено? Оно упирается в довольно... чувствительное место.

Она отшатнулась так резко, что едва не скатилась с кровати. Николай поймал её за локоть, удерживая на месте, и приоткрыл один глаз — янтарный, с золотистыми искрами, совершенно не сонный.

— Ты давно проснулся! — обвинила она, пытаясь натянуть одеяло до подбородка. — И просто лежал и... наблюдал!

— Наслаждался, — поправил он. — Ты очень забавно спишь. Ворочаешься, бормочешь что-то про отчёты, а потом приползаешь ко мне и начинаешь гладить по груди. Это было... познавательно.

— Я не гладила!

— Гладила, — он перехватил её руку и приложил ладонь к своей груди, прямо туда, где билось сердце. — Вот здесь. И мурлыкала.

Сердце под её ладонью билось ровно и сильно. Елена почувствовала, как собственное сердце пускается в галоп.

— Я не мурлыкаю, — прошептала она, но руку не убрала. — Это... это храп. Я храплю.

— Котьята не храпят, — он улыбнулся — той самой ослепительной улыбкой, от которой у неё вчера подкашивались колени. — Они мурлыкают. Особенно когда им хорошо.

Она всё-таки выдернула руку и села, запахивая халат. Выбралась из постели, стараясь делать это максимально грациозно, что при запутавшихся в ногах простынях было решительно невозможно. Где-то на середине манёвра она споткнулась о собственную сумку и едва не полетела носом в пол.

— Впечатляет, — прокомментировал он. — Балерины Большого рыдают от зависти.

— Заткнись, Коля.

— Уже теплее. Вчера ты называла меня Николаем. Прогресс налицо.

Она скрылась в ванной и прижалась лбом к двери. Сердце колотилось. Этот мужчина действовал ей на нервы. На все нервы сразу.

Утро выдалось солнечным и до неприличия мирным. Елена сидела за столиком на балконе, кутаясь в махровый халат с логотипом отеля, и смотрела, как море лениво лижет песок где-то внизу. Перед ней дымилась чашка кофе, который она еще не попробовала, потому что боялась обжечь язык. Или боялась, что кофе окажется таким же горьким, как ее мысли о вчерашнем вечере.

— Ты уже полчаса гипнотизируешь круассан, — раздался голос за спиной. — Он не заговорит. Я проверял.

Она обернулась. Николай стоял в дверях балкона — свежий после душа, в светлой футболке и льняных брюках, с мокрыми после душа волосами, которые он небрежно зачесал назад. Выглядел он так, будто только что сошел с яхты какого-нибудь греческого миллиардера, и Елена поспешно отвела взгляд, чувствуя, как предательски горят щеки.

— Я не гипнотизирую, — буркнула она, беря круассан. — Я размышляю. О тщетности бытия и о том, почему в этом отеле масло такое... воздушное.

— Потому что я заплатил за премиум-завтрак, — он сел напротив и налил себе кофе из серебряного кофейника. — Всё включено. Даже тщетность бытия.

Она фыркнула и откусила круассан. Он действительно был воздушным, с хрустящей корочкой и нежной слоистой серединой. Она закрыла глаза, наслаждаясь вкусом, и не видела, как его взгляд задержался на ее лице — на ресницах, опущенных к щекам, на крошке, прилипшей к уголку губ.

— У тебя крошка, — сказал он хрипло.

Она открыла глаза и поспешно вытерла губы салфеткой.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Они замолчали. Тишина была наполнена шумом волн, криками чаек и тем особым напряжением, которое возникает между двумя людьми, проснувшимися в одной постели, но отрицающими, что им понравилось.

— Кстати, — Елена откашлялась, — мне нужно на ресепшн. Узнать про багаж. Он где-то... путешествует.

— Путешествует?

— Авиакомпания сказала, что мой чемодан улетел в Стамбул. Потом в Дубай. Кажется, он видел больше стран, чем я за всю жизнь. Я начинаю ему завидовать.

Николай хмыкнул.

— Хочешь, я пойду с тобой? У меня опыт общения с авиакомпаниями. Обычно они находят багаж быстрее, когда с ними разговаривают... убедительно.

— Ты хочешь их запугать, — перевела она.

— Я хочу им помочь. Быть убедительным — не то же самое, что пугать.

— Для тебя — то же самое.

— Возможно, — он улыбнулся той самой кривоватой улыбкой. — Но это работает. Идем, зайка. Заодно посмотрим, что можно сделать, пока твой чемодан покоряет мир.

Ресепшн встретил их знакомым лицом Артёма. При виде приближающейся пары он слегка побледнел — видимо, воспоминания о вчерашнем скандале и внезапном «браке» еще были свежи.

— Доброе утро, мистер и миссис Бабичевы! — выпалил он, вытягиваясь по струнке. — Чем могу помочь?

— Багаж, — Елена положила на стойку квитанцию. — Мой чемодан. Он улетел без меня и, кажется, сейчас где-то между Дубаем и... я даже не знаю.

Артём застучал по клавиатуре, его лоб покрылся испариной.

— Миссис Бабичева, я вижу в системе... Ваш багаж действительно был отправлен рейсом в Дубай, затем перенаправлен в Лондон. Сейчас он... в Хитроу.

— В Лондоне? — Елена моргнула. — Мой чемодан в Лондоне? Он что, решил посмотреть Биг-Бен?

— Похоже на то, — Артём нервно улыбнулся. — Авиакомпания обещает доставить его в течение двух-трех дней. Приносим глубочайшие извинения.

Елена вздохнула. Два-три дня в одном и том же платье. В купальнике, который она купила три года назад на распродаже и который уже видал лучшие времена. В белье, которое она планировала менять каждый день, а теперь...

— Я могу предложить комплиментарный доступ в бутик отеля, — быстро добавил Артём, заметив ее лицо. — Скидка двадцать процентов на весь ассортимент. За неудобства.

— Скидка? — переспросил Николай, и в его голосе послышались стальные нотки. — Моя жена осталась без вещей по вине авиакомпании, а вы предлагаете скидку?

— Коль, — Елена тронула его за рукав. — Не надо. Артём не виноват.

Он посмотрел на нее, и что-то в его взгляде смягчилось.

— Ладно. Но бутик — за мой счет. Ты купишь всё, что нужно.

— Я могу сама...

— Не спорь.

Она открыла рот, чтобы возразить, но он уже взял ее за руку и повел к лифту. Его ладонь была теплой, сухой, уверенной, и она поймала себя на том, что не хочет вырываться.

Бутик отеля оказался небольшим, но ослепительно дорогим. Вешалки с платьями, полки с купальниками, витрины с украшениями — всё кричало о ценах, от которых у Елены, привыкшей к распродажам и масс-маркету, слегка кружилась голова.

Продавщица — элегантная женщина лет сорока с идеальной укладкой и бейджиком «Маргарита» — скользнула к ним с профессиональной улыбкой.

— Доброе утро! Чем могу помочь?

— Моей жене нужен купальник, — Николай отпустил руку Елены и отошел к креслу у примерочной. — И всё, что она выберет. Не смотри на цены, зайка.

Елена бросила на него испепеляющий взгляд, но он уже уткнулся в телефон, всем видом показывая, что его не волнует процесс. Она вздохнула и пошла вдоль вешалок.

Купальники. Один другого откровеннее. Крошечные треугольники на тонких завязках, слитные с глубокими вырезами, бикини, которые едва прикрывали самое необходимое. Она перебирала их, чувствуя, как горят щёки. Она не носила такое. Никогда. Её старый чёрный купальник был удобным, закрытым, практичным.

Но здесь, в этом бутике, среди шёлка и кружев, она вдруг захотела... чего-то другого.

Она выбрала три купальника. Один — тёмно-синий, слитный, но с глубоким вырезом на спине. Второй — бирюзовый, раздельный, с лифом, который обещал приподнять и подчеркнуть. Третий — белый, почти невесомый, на тонких завязках, который она взяла, повинуясь внезапному порыву.

Потом она заметила стойку с сарафанами. Легкие, струящиеся, с принтами в морском стиле. Один — белый с синими полосками, второй — ярко-коралловый, с открытыми плечами. Она добавила оба.

Парео. Шляпа с широкими полями. Солнцезащитные очки. Шлепанцы с золотыми застежками. Косметичка с вышивкой. Её руки сами тянулись к вещам, а в голове крутилась мысль: «Он сказал — всё, что нужно. Я просто следую инструкциям».

Она вернулась к примерочной с охапкой вещей. Николай поднял глаза от телефона, и его брови поползли вверх.

— Это всё тебе нужно?

Елена замерла. Его тон не был грубым, но в нём слышалось... удивление. И что-то ещё. Может быть, сомнение.

— Ты сказал — всё, что нужно, — она пожала плечами, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне нужен купальник. И сарафан. И парео. И шляпа, потому что у меня чувствительная кожа. И очки. И...

— Я не это имел в виду, — перебил он. — Я просто спросил.

— Ты спросил так, будто я разоряю твой бюджет, — огрызнулась она. — Прости, что мне нужно больше одной тряпки.

— Я не...

— Молодой человек, — раздался голос Маргариты, которая до этого тактично делала вид, что поправляет вешалки. — Позвольте заметить: ваша супруга взяла самый минимум. Очень скромная девушка. Я обычно вижу, как жёны набирают в три раза больше. А вы... простите за прямоту, но вы ведёте себя как жмот.

Повисла пауза. Елена замерла с охапкой вещей в руках. Николай медленно повернулся к продавщице. Его лицо было непроницаемым, но уши — о боже — покраснели.

— Я... жмот? — переспросил он.

— Жмот, — подтвердила Маргарита, ничуть не смущаясь. — Девушка осталась без багажа, переживает, а вы считаете каждую вещь. Это некрасиво. Я работаю здесь пятнадцать лет, повидала всяких мужей. Вы — первый, кто спрашивает «тебе всё это нужно?». Обычно спрашивают «может, ещё что-то?»

Елена прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Николай Бабичев — владелец логистической империи, человек, который управляет тысячами сотрудников и миллиардными контрактами, — стоял и краснел под взглядом продавщицы.

— Я не считаю, — выдавил он. — Просто... удивился. Она обычно такая... скромная.

— Скромная — да, — согласилась Маргарита. — Поэтому и взяла только необходимое. А вы должны поощрять, а не удивляться. Идите, дорогая, примеряйте. А вы, молодой человек, пока подумайте, не хотите ли порадовать жену ещё и украшением. Вон та подвеска с сапфиром очень пойдёт к её глазам.

Она подмигнула Елене и удалилась вглубь бутика. Елена осталась стоять с охапкой вещей, глядя на Николая, который выглядел так, будто его только что отчитала строгая учительница.

— Коля, — прошептала она, едва сдерживая смех, — она назвала тебя жмотом.

— Я слышал, — его голос был глухим. — Впервые в жизни.

— И ты покраснел.

— Я не краснел.

— Покраснел. Уши. Они сейчас как два помидора.

Он прижал ладонь к уху, проверяя, и это было так по-человечески, так не вязалось с его образом властного миллиардера, что Елена не выдержала и расхохоталась.

— Иди уже примерять, — буркнул он, отворачиваясь. — И бери, что хочешь. Всё бери. И подвеску. И серьги. И... что там ещё.

— Жмот, — повторила она, утирая слезы. — Бабичев — жмот. Я запомню этот день.

— Я тебя сейчас уволю, — пригрозил он, но в его голосе слышалась улыбка.

— Ты не можешь меня уволить, я в отпуске. И я твоя жена, а не сотрудница.

— Одно другому не мешает.

Она показала ему язык и скрылась в примерочной. И уже там, за занавеской, прижала ладонь к губам, всё ещё улыбаясь. Он покраснел. Из-за неё. Из-за того, что кто-то назвал его жмотом при ней. Это было... мило. Неожиданно. И очень, очень опасно для её сердца, которое и так билось слишком быстро.

Она надела первый купальник — тёмно-синий, с глубоким вырезом на спине. Посмотрела на себя в зеркало. Ткань облегла тело, подчёркивая изгибы, которые она обычно прятала под свободной одеждой. Она повернулась, оценивая вид сзади, и вдруг услышала его голос снаружи:

— Ну как там? Подходит?

— Подходит, — отозвалась она. — Я беру.

— Покажи.

Она замерла. Показать ему себя в купальнике? Вот так, в тесной примерочной, где воздух уже был наполнен каким-то странным напряжением?

— Я... здесь темно. Зеркало плохое. Не видно.

— Врёшь.

— Не вру. Темно. И зеркало кривое. Я похожа на... бегемота.

— Елена, — его голос стал ниже, — открой занавеску.

Она сглотнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. А потом, повинувшись внезапному порыву — или желанию доказать, что она не трусиха, резко отодвинула занавеску.

Он сидел в кресле, но когда она появилась, выпрямился. Его взгляд скользнул по ней — от плеч до бёдер, и что-то промелькнуло в его глазах. Что-то тёмное, голодное, что она уже видела раньше.

— Ну? — она скрестила руки на груди, чувствуя себя совершенно незащищённой. — Бегемот?

Он медленно встал. Подошёл ближе — так близко, что она чувствовала тепло его тела. Его пальцы коснулись перекрученной бретельки купальника, поправляя её, и от этого простого прикосновения по коже побежали мурашки.

— Ты не бегемот, — сказал он хрипло. — Ты... очень красивая.

Они смотрели друг на друга в тишине примерочной, и мир за пределами этой маленькой кабинки перестал существовать. Его рука всё ещё лежала на её плече, и она чувствовала жар его пальцев сквозь тонкую ткань.

— Кхм-кхм, — раздалось снаружи. Маргарита. — Я принесла ещё сарафаны. И купальники. И, молодой человек, подвеска, которую я советовала, ждёт вас на витрине.

Они отпрянули друг от друга. Елена нырнула обратно в примерочную, задёргивая занавеску, и прижалась спиной к стене. Сердце колотилось как бешеное. Она слышала, как он что-то говорит Маргарите — спокойно, деловито, словно ничего не произошло.

А потом раздался его голос, обращённый к ней:

— Бери всё. И подвеску я куплю. И серьги. И... что там ещё посоветует Маргарита.

Она улыбнулась, прижимая руку к груди, где всё ещё бешено билось сердце.

— Хорошо, Коля. Но мне ненужно ничего. И подвеска не нужна, мы же на море. Только самое необходимое, мистер жмот.

Она услышала его смех — низкий, рокошущий, — и её улыбка стала ещё шире.

— Через час у нас спа, ванная и массаж, — напомнил он и отошел.

Ванна для двоих в спа оказалась именно такой, какую показывают в фильмах про красивую жизнь: огромная, просто гигантская, круглая, из белого мрамора с золотистыми прожилками, наполненная водой, над которой поднимался ароматный пар с нотками жасмина и ванили. На поверхности покачивались лепестки роз — персонал явно перевыполнил план по романтике. Рядом на специальной подставке красовалось ведёрко со льдом, бутылка шампанского и два бокала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.